

Сегодня исполняется шесть лет со дня опубликования постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Постановления ЦК ВКП(б) раскрыли вред бездеятельности и апатичности в искусстве, пагубность отрыва некоторых литераторов от коренных вопросов современности.

С тех пор ежегодно — это стало общественной потребностью и общественной традицией — в годоушину опубликования постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» советские литераторы оглашают на путь, пройденный литературой, подводят итоги работы.

Отвечая на заботу коммунистической партии об искусстве, руководствуясь мудрыми указаниями партии, советские писатели — деятели монументальной литературы — создали за эти годы немало произведений, которые служат делу воспитания трудящихся в духе коммунизма.

Расширилась тематика советской литературы, возросло ее творческое многообразие. Среди книг, получивших за последнее время заслуженное признание, немало произведений, дающих широкое изображение народной жизни.

Важные задачи в развитии литературы призваны выполнять литературно-художественные журналы.

Центральный Комитет ВКП(б) шесть лет назад указывал в своем постановлении: «...наши журналы являются могучим средством Советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодежи...»

Руководствуясь указаниями партии, литературно-художественные журналы продолжают за последние годы немалую работу. Публикуя произведения лучших советских писателей, они наряду с этим ввели в литературу большой отряд молодых литераторов, первыми опубликованных на своих страницах ряд произведений, которые стали любимыми книгами советского читателя.

Но, отмечая шестую годовщину постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», литературная общественность, естественно, стремится не столько говорить о несомненных успехах литературы, но достоинстве оцененных Советским правительством и народом, сколько о еще не решенных задачах и еще не выполненных требованиях. А таких переменных задач и невыполненных требований немало.

Все еще много недостатков в деятельности творческих организаций Союза писателей и его печатных органов. Год назад «Правда» в переловой статье писала: «Факты показывают, что в писательской среде еще слабо развита критика и самокритика, что Союз писателей иногда проходит мимо важнейших проблем литературы, что работа редакционных коллективов журналов нуждается в серьезном улучшении».

Прошел год, но эта характеристика по-прежнему остается в силе. Медленно перестраивает свою деятельность Союз писателей, хотя необходимость решительного поворота в творческом и общественном формах работы настолько очевидна, что становилась не раз темой самокритических выступлений руководителей ЦСН.

Иногда в выступлениях секретариата союза — комиссия по теории литературы и критике, хотя состояние литературной критики никак не располагает к благодушию и усвоению. Подлинная коллегиальность до сих пор не стала непременным условием деятельности редакционных коллективов литературно-художественных журналов, что отрицательно сказывается на качестве их работы.

Обновленная редакционная коллегия журнала «Октябрь» не сумела сделать необходимых выводов из справедливой критики, которой в прошлом не раз подвергался журнал за серьезные ошибки, являвшиеся результатом отсутствия коллегиального руководства. Появление на его страницах неудачной художественно и по многим опечаточной политически пьесы Ф. Панферова «Когда мы красивы» — новый пример того, в чьему приходу неприличные отношения в редколлегиях журнала.

Одним из серьезных недостатков журнала является малое внимание к вопросам литературной критики и библиографии. Ухудшилась работа отдела критики журнала «Новый мир», который недостаточно сузил ранее значительно более разнообразное «Книжное обозрение».

Заметно ниже уровня других отделов журнала ведется в «Знамени» отдел критики и библиографии.

Новые песни о великих стройках коммунизма

Киев. Композиторы Украины создали ряд новых песен о великих стройках коммунизма, о мирном созидательном труде советских людей. Заслуженный деятель искусств УССР, лауреат Сталинской премии Г. Вервек в честь открытия Волго-Донского канала имени В. И. Ленина написал «Песню о Волго-Доне», лауреат Сталинской премии композитор П. Майборода в содружестве с поэтом Т. Массенко и писателем А. Шиняком создал произведение «Дума о Каховке», в которое вошли «Песня о Сталине», «Каховская баллада», «Песня строителей», «Песня о Каховском море».

Многие песни украинских композиторов вошли в репертуар хороших коллективов.

тики и библиографии. Появление проблемных критических статей и ярких рецензий, своевременно и глубоко освещающих новые явления литературы, — редкий случай на страницах этого журнала.

Налечав несколько интересных проблемных литературно-критических работ, отдел критики журнала «Звезда» уделяет все еще явно недостаточно внимания вопросам художественной формы.

Серьезные ошибки, допущенные журналом «Новый мир», опубликовавшим порочную статью А. Гуревича, представляющую собой реплику антипатриотических взглядов, журналом «Звезда», напечатавшим политически-вредное стихотворение В. Сосурова, могли бы не иметь места, если бы писательские организации уделяли больше внимания идейно-теоретическому воспитанию литераторов.

Партийная печать напоминает — чем глубже писатель познал законы развития общества, чем шире его кругозор и знание жизни, чем основательнее он изучил произведения классиков марксизма-ленинизма, тем полнее передает он в своих произведениях славные дела советского человека, величие сталинской эпохи, строительство коммунизма, тем глубже изображает действительность. Но писательские организации все еще недостаточно заботятся об идейно-теоретическом воспитании литературных кадров.

Забыв известное положение марксизма-ленинизма, что развитие советского общества происходит в непереставной борьбе нового со старым, что критика и самокритика являются движущей силой развития нашего общества, некоторые писатели и критики тщились оправдать свою теоретическую, а подчас и творческую несостоятельность созданием «теории бесконфликтности».

Эта ошибка, как и некоторые другие, связана с беззаботным отношением к вопросам теории, к забвению основ эстетики социалистического реализма.

В 1932 году, отвечая на вопрос писателей, как овладеть методом социалистического реализма, товарищ Сталин сказал: «Пишите правду», раскрыл в этих простых словах ведущую черту советского искусства.

Правильно изображать процесс борьбы старого с новым и победы нового над старым — такое основное требование к советской литературе, которое всегда и постоянно выдвигалось партией.

Боязнь показа отрицательных явлений в литературе и на сцене, закрывающая действительность могла быть допущена только теми, кто не понял или забыл указание товарища Сталина, содержащееся в его письме А. М. Горькому: «Мы не можем без самокритики. Никогда не можем, Алексей Максимович. Без нее неминуте застой, загнивание аппарата, рост бюрократизма, подрыв творческого почва рабочего класса».

В этом же письме есть слова, имеющие прямое отношение к сторонникам розовых идиллий в литературе: «...не у всякого хватает нервов, силы характера, понимая воспринять картину грядущей лютости старого и лихорадочной стройки нового, как картину должного и значит желательного, мало похожего к тому же на райскую идиллию «всегообщего благополучия»...»

Со времени написания этого письма прошло более двух десятилетий, но, критика драматургии за ее отставание, партия вновь напоминает недавно, что борьба нового со старым продолжается и что нет никаких оснований для превращения литературы в райскую идиллию.

Смелое изображение и критика недостатков, проглядывающих горячим желанием их испривить, составляют одну из важнейших черт советского искусства, борющегося за коммунизм.

Постановления партии по вопросам искусства, выступления партийной печати на протяжении всех лет требуют от художников глубокого изучения и правдивого показа жизни.

Писатель должен видеть все то новое, что появляется в жизни, и смело пролагать ему, критикуя все старое и отжившее. Без глубокого изучения и понимания действительности не может быть подлинного мастерства. Знание действительности — основа художественного совершенства.

В постановлении ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров определялась причина неудовлетворительной работы многих драматургов, заключающаяся в том, что они «стоят в стороне от коренных вопросов современности, не знают жизни и запросов народа...».

Изображая духовное богатство советского человека, показывая его вдохновенный труд, прославляя величие нашей Родины, советский писатель должен смело и гневно бичевать все, что стоит на нашем пути. В статье «Преодоление отставания драматургии» «Правда», критикуя живую «теорию бесконфликтности», писала: «Художник, по-настоящему знающий жизнь, вдумчиво наблюдающий за всем происходящим вокруг, не может не видеть, что на пути строителей коммунизма встречаются препятствия и трудности, столкновения, серьезные жизненные противоречия, преодоление которых требует больших усилий, высокого сознания своего патриотического долга. Борьба нового со старым вызывает самые разнообразные жизненные конфликты, без которых нет жизни, а стало быть и нет искусства».

Верность правде жизни требует глубокой индивидуализации героев, всестороннего изображения многогранного характера советского человека, показа его в личной жизни, в быту, изображении его духовного мира, его сложных запросов без упрощения и схематизации.

Все это вытекает из того основного требования, которое заключено в словах товарища Сталина: «Пишите правду». Следуя этому требованию, углубляя знание жизни и совершенствуя мастерство, советские писатели создадут новые замечательные произведения, достойные нашей великой эпохи.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 98 (2971) Четверг, 14 августа 1952 г. Цена 40 коп.

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

ХАН СЕР Я, корейский писатель

Ранним утром товарищи на руках приносили меня, большого и слабого, домой... Сколько воздуха, солнца, простора было кругом! Я никак не мог привыкнуть к этому, к мысли о том, что, наконец, расстался с мрачной тюремной камерой.

Эта вера постоянно укрепляла меня, придавала силы, помогала мне, прикованному болезнью к постели, писать роман «Тхан» — «Вышка» — о борьбе корейских патриотов против японских колонизаторов. Японцы вывели меня из тюрьмы только потому, что я находился в тяжелом состоянии. Но ни на минуту они не оставляли меня без надзора, не прекращали слежку.

Я твердо верил: день нашего освобождения близок. И действительно, он наступил. День, о котором каждый кореец вспоминает с большим волнением. День 15 августа 1945 года...

Я хорошо помню, как из соседних домов ко мне прибегали возбужденные и радостные женщины и мужчины. Все они хотели собственными ушами услышать по радио чудесную весть: Советская Армия разгромила японских милитаристов, идет освобождение... Это был настоящий праздник.

— Когда же придут к нам советские воины? — Говорят, они высадились на побережье. — А знаете, японцев уже и след прощля!

Народ ликовав и радовался. Все новые и новые слухи разносились по городу, наполняя сердца корейцев предчувствием чего-то очень большого, хорошего. Наконец, из репродуктора доносилось: «Советская Армия вступила в Корею...»

Во двор вбежал запыхавшийся крестьянин, жилец близлежащей деревни. — Советская Армия пришла! — кричал он и больше не мог вымолвить ни слова — перехватил дыхание, но ли от быстрого бега, то ли от переполнивших его чувств... Советские воиска прибыли! Много, много самолетов прилетело! — сказал он, немного отдышавшись.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем мы смогли добиться от него удовлетворительного нас ответа. Оказывается, на аэродроме возле деревни приземлились советские самолеты. Встречать советских летчиков вышло все население, а этот крестьянин побежал сообщить радостную весть в город, в Пхеньян. С восторгом рассказав он о том, как летчики обнимали корейских детей, делали им подарки.

Разве могли мы, корейцы, представить себе, чтобы иностранные солдаты ласкали наших детей? На это были способны только искренние друзья, советские люди, принесшие нам свободу.

Город с нетерпением ждал освободителей. На каждом углу, в каждом доме слышалось: «Советские воиска обязательно придут и к нам». И когда радио оповестило, что в Пхеньян прибывают советские воиска, я уприсла двух приятелей взять меня с собой на вокзал встречать солдат Сталина, — трудно было лежать в постели в такой великий, торжественный момент. Товарищи подхватили меня под руки, и мы медленно направлялись к вокзалу.

Падлого запомнился мне этот день... Вся привокзальная площадь была плотно забита людьми. На деревьях и крышах домов, подобно грачам, уселись мальчуганы. Детишки поменьше устроились на плечах своих отцов... Трудно передать наши чувства. Мы горячо пожимали руки советским воинам и, не зная русского языка, по-корейски благодарили за то, что они вышвырнули воп японских самураев.

...С этого дня я начал быстро поправляться. А вскоре с головой окунаясь в большую работу по строительству новой жизни.

Новая жизнь открыла новые горизонты перед литераторами и работниками искусств Северной Кореи. Литература для народа! Искусство, служащее народу! Растить кадры писателей, композиторов, музыкантов, художников из среды широких народных масс! Все это, казавшееся нам всегда так несбыточным, вдруг стало нашей первоочередной задачей...

Японские империалисты жестоко преследовали попытки развивать корейскую национальную литературу, препятствовали изучению родного языка нашим народом. Большинство корейцев не знало грамоты. Они не имели доступа к тем произведениям, которые нам, писателям, иногда удавалось, минуя цензурные рогаки, выпустить. И все же народные массы знали и ценили писателей, которые были вместе с ними, служили им.

Помню, когда я еще учился в школе, мне часто приходилось проходить мимо небольшого книжного ларька. Я видел, как хозяин ларька, достав какую-нибудь новую книжку, читал ее вслух собравшимся прохожим. С какой жадностью слушали они торговца! Когда он начинал читать, люди из последние гроши покупали книжку. Эта жадка простых людей, не знающих грамоты, иметь свою, корейскую книжку произвела тогда на меня очень глубокое впечатление. Я понял, как сильно любят наш народ свою национальную литературу.

Только после того, как Советская Армия принесла нам освобождение, перед моим народом широко открылись двери школ и других учебных заведений. Он впервые получил возможность читать свою национальную литературу.

Корейские писатели творят для народа, воспевают его труд и подвиги в защиту родины, воспевают своего освободителя — Советскую страну. Эти книги нашли доступ к сердцу простого люда.

Освобождение страны от японского ига пробудило корейский народ. С каждым днем жить становилось все лучше и лучше. Народ увидел, как красива и прекрасна его земля. Все более обильные плоды начали приносить поля. Вступили в строй новые заводы и фабрики, их помогали орудовать нам советские инженеры. Вырастали новые школы и жилые дома, прокладывались железные дороги. Ребятишки, бегавшие всегда в школу босыми, теперь надели ботинки, девчонки выходили на улицу в нарядных чххмье — юбках национального покроя...

Над горами и долинами Северной Кореи светило солнце мира, созидания и счастья. Но американские империалисты, которые со злобой и ненавистью следили за нашими успехами, преврали мирную жизнь корейского народа. Они вторглись на нашу землю.

Сегодня мы встречаем праздник освобождения Кореи Советской Армией в суровых условиях войны против американских варваров. Звери в человеческом облике корейский лют кровью невинных женщин, детей, стариков. Агрессорам мало этого — они хотят убить нас чумой, холерой, тифом и другими болезнями. Но бесчислен-

ные преступления не спасут захватчиков от позорного конца. Американские империалисты ведут в Паньмынжоне переговоры о перемирии, а в действительности жаждут перебить пожар войны и на другие страны Азии. Опьяненные кровью наших детей и жен, отцов и матерей, они мечтают о новых авантюрах.

Народ Кореи героически отстаивает свою честь и свободу. В боях растет и мужает наша славная Народная армия. Она теперь не та, что была в начале войны. Да и весь народ закалялся.

Недавно крестьянин, лишившийся дома во время бомбардировки, сказал мне: — Ничего! Только бы американцев прогнать. А там сын вернется с фронта, и мы острижем себе такой дом, о каком никогда и не мечтали.

Он медленно разгреб еще теплый пепел сгоревшего дома в поисках горсти риса. Этот крестьянин остался без крова и пищи, но твердо верил в победу своего народа над японскими захватчиками.

— А пока, — продолжал он, — на месте пепелища я сделаю землянку. Аось, туда, где раз упала бомба, в другой раз не попадет, — добавил он с горькой улыбкой.

Мне довелось в юные этого года побывать на многих заводах республики. Я не увидел дыма заводских труб. Однако законы жили, давали продукцию. Они ушли в глубь гор.

Видел я в городах и селах руины школ, еще недавно таких красивых и просторных. Но вместо одной большой школы, разрушенной американцами, вырастает десятка, сотни маленьких классов под землей. И ребятишки продолжают учиться.

Так — всюду. Ни на один день не замирает жизнь корейского народа. Не отступает перед ним в долгу и писатель. За время войны из среды народа, из Народной армии выдвинулось много молодых талантливых литераторов. Они создают свои произведения буквально под бомбами. И иногда гибнут на своем боевом посту.

Третий год корейский народ с оружием в руках борется за свою свободу и независимость, за мир во всем мире. В этой борьбе мы не одиноки. Все честные люди мира горячо поддерживают корейский народ, героически сражающийся за правое дело. И первым, кто поднял гневный голос протеста против злодеяний американских варваров в Корею, был советский народ — наш верный друг и освободитель. Это знает каждый кореец.

Когда я уселся из Пхеньяна на берлинскую сессию Всемирного Совета Мира, люди, провожая меня, говорили: — Передайте народам мира: мы желаем, чтобы ни в одной стране никогда не повторились те ужасы, те страдания, которые приходится переживать населению Кореи.

Пожилой кореец подошел ко мне и спросил: — Вы будете в Москве? Я ответил утвердительно. И хотя старейший крестьянин больше ничего не сказал, мне было понятно все и без слов. Каждому корейцу Москва дорога и близка. И этот крестьянин, возвращаясь с поля, не раз, наверное, думал о прекрасной столице страны Советов, о том, что там живет и работает любимый друг и спаситель корейского народа Сталин.

Так думают миллионы корейцев. И сейчас их взоры обращены к городу миру. Они верят и знают: там их истинные друзья. В Москве о них всегда помнит великий Сталин.

ПХЕНЬЯН

Международные отклики

КОНФЕРЕНЦИЯ В ТОРОНТО

Комментируя работу закончившейся недавно в Торонто 18-й Международной конференции Красного Креста, буржуазная печать не раз именвала ее «Генеральной Ассамблеей в миниатюре». Это сравнение возникло не случайно. Оно довольно метко характеризует события на Международной конференции Красного Креста.

Усилия делегатов Советского Союза, Китайской Народной Республики и европейских стран народной демократии, поддержанные делегатами целого ряда государств, были направлены на укрепление организации Красного Креста в духе принципов гуманизма и мира. Однако делегаты англо-американского блока не поддержали на конференции дух международного сотрудничества. Они постарались уклониться от разрешения основных проблем, волнующих сейчас все человечество, упусти в ход хорошо знакомую всем «машину голосования».

Представители США и поддерживающих их стран выдвинули липерную формулу: «Конференция не должна касаться политических вопросов». Под флагом этой липерной «аполитичности» делегаты англо-американского блока проводили на конференции свою политику, не имеющую ничего общего с делом укрепления мира. Так, например, они отказались ознакомиться с доказательствами нарушения командованием США в Корею Женевских конвенций относительно обращения с военнопленными и применения бактериологического оружия. Свой отказ представители американского «большинства» мотивировали тем, что эти вопросы носят... «политический характер».

Главный огонь англо-американские делегаты направили против советской резолюции, призывающей к заключению конвенции о немедленном эффективном и безоговорочном запрещении атомного оружия. Эта резолюция была искажена до неузнаваемости «оправками» английского делегата и, таким образом, по существу, отклонена. Не лучшая участь постигла и вопрос о репатриации советских детей, угнанных гитлеровцами во время второй мировой войны в фашистскую Польшу. Делегат Соединенных Штатов осмелился даже заявить, что советское предложение «любопытно, но не преследует гуманных целей».

Позиции американского «большинства» в отношении важнейших вопросов, поставленных на повестку дня конференции делегатами Советского Союза и других миролюбивых государств, лучше всего характеризует слова французского делегата Франсуа-Понсе, ценящего заявившего: «Мы все равнодушно к тому, о чем вы говорите...»

Песмотру на возражения ряда делегаций демократических стран, англо-американское «большинство» проштамповало и новый устав Красного Креста. В этом уставе дополнительные функции и правами наделяется так называемый «Международный комитет» Красного Креста, давно уже дискредитировавший себя в глазах мирового общественного мнения. Как известно, под этой вывеской действует группа швейцарских капиталистов и банкиров, тесно связанных с англо-американскими финансовыми кругами. Во время второй мировой войны этот «международный» комитет не проронил ни слова в защиту жертв гитлеровского террора. А его представители в Берлине некий Отто Лехнер заявил, что в гитлеровских концлагерях «все обстоит благополучно». Нынче тот же Отто Лехнер является представителем этого «комитета» при американском военном командовании в Токио и Корею. Можно ли удивляться, что теперь он молчаливо шокирует преступления империализма?

Подчеркивая, что маневры Соединенных Штатов на конференции в Торонто подрывают престиж такой гуманной организации, как Красный Крест, китайская газета «Женминьдабао» пишет, что «ША пытаются превратить международный Красный Крест в ширму для прикрытия своих преступлений против человечности, так же как они уже превратили ООН в орудие своих захватнических войн». Однако эти попытки империалистов США наталкиваются на сопротивление всех миролюбивых народов, отстаивающих лучшие традиции Красного Креста, призванного служить делу мира.

ЛИТЕРАТОР

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР Река должна быть чистой!

«Река! При одном виде ее появляется какая-то необыкновенная бодрость...» — так восторженно начинает свое письмо В. Бирюнов из Ямского района Донбасса. А дальше он с грустью рассказывает о печальной судьбе одной из наших рек:

«Река Бахмутка имела широкие берега, была глубокой, чистой, свободной, была излюбленным местом отдыха... Теперь Бахмутку справедливо величают «переплюшкой». Она крайне загрязнена: ни искупаться, ни поплавать. Однако ни представители исполкома Ямского райсовета тов. Храпко, ни руководитель Северо-Донецкой железной дороги история с Бахмуткой не тревожат».

Многочисленные отклики на передовую статью «Река в городе», опубликованную в «Литературной газете» 7 июня, письма индивидуальные и коллективные продолжают рассказывать о запущенности, засоренности многих рек и водоемов.

Вот коллективное письмо из Кемерово. Здесь протекает река Тобь. Местные поэты называют ее «голубой красавицей», но авторы письма с ними не согласны.

«Река не голубая, а пестрая, — пишут они, — ибо поверхность ее в жарких пятнах мазута, по дну растекается смола. Раньше в реке было много рыбы, даже такой, как стерлядь. А теперь? Кто же должен очистить реку?»

«В Туле в черте города протекает три реки, — пишет В. Грешов. — Мне уже 46 лет, я коренной житель Тулы и все эти реки помню с детства. Были они чистые, а теперь стали грязными ручьями... Должен же кто-то привести в надлежащий порядок места отдыха на берегах этих рек! А жители города, конечно, в этом помогут...»

Грязно на реке Воронеж, пишет А. Попов; запущена река Апока в Курской области, сообщает Д. Новалев. И на Волге не все еще понимают необходимость свято хранить чистоту и красоту этой великой русской реки.

«Жирные пятна нефти и грязи растекаются по поверхности воды, — делится своим возмущением горьковичанин В. Золотничник. — Виновы в этом и суда, сбрасывающие мусор прямо в воду, и Борханский бумажный комбинат, и Ворховские заводы, и Нефтегаз, и стеклозавод, отдающие в реку производственные отходы...»

В письме из Свердловска Я. Грудцын рассказывает, что четыре городских пруда и река Есет находятся в крайне запущенном состоянии.

Об этом же пишет из Свердловска И. Западский и А. Плотников. Почти в каждом отклике можно встретить не только справедливую горечь и обиду, но и желание разобраться: кто же виноват в загрязнении рек?

Кандидат медицинских наук Н. Виноградов пишет: «Ответственность за правильную постановку очистки городов и рабочих поселков несут органы коммунального хозяйства. Но они часто не справляются с возложенными на них обязанностями. Они игнорируют директивные указания о необходимости рационализировать способы обезвреживания отбросов и утилизировать их в народном хозяйстве».

Справедливая критика! И виноваты тут не только органы коммунального хозяйства, — должна, очевидно, повыситься и роль городских Советов в борьбе за здоровье и ничем не омраченный отдых жителей. Но сожалению, не всегда все местные Советы активно включаются в эту борьбу.

Четыре года назад, после настоящих сигналов о катастрофическом загрязнении реки Калмыкум, он получил документ за подписью заместителя председателя Сталинской областной плановой комиссии тов. Ольховского, который сообщил, что утвержден план строительства сооружений для очистки сточных вод на 1948 год, что на заседании исполкома областного Совета был заслушан этот вопрос, что приняты меры к форсированию строительства. Однако до сих пор Калмыкум продолжает быть загрязненным и никто никаких мер к сооружению очистной системы не принимает.

В борьбе с загрязнением рек городские организации всегда могут рассчитывать на активную поддержку населения. Доцент Московского пушно-мехового института А. Миронов, считая, что мусор и грязь попадают в реки зимой вместе со снегом, предлагает свой способ борьбы с такого рода загрязнением. В. Янович (Москва) также задумался над этим и предлагает соорудить специальные подземные камеры для таяния снега, сбрасываемого с тротуаров и улиц.

Доцент Ленинградского педагогического института имени Покровского Д. Максимов прислал в редакцию свой проект очищения Фонтанки и каналов Ленинграда.

«Я считаю, — пишет он, — что самым простым, быстрым и дешевым способом разрешения вопроса является искусственное повышение скорости течения Фонтанки и каналов».

Думается, что подобными проектами и предложениями (а их немало в читательских письмах) должны заинтересоваться те, кто по своему служебному или общественному положению отвечает за чистоту наших рек. А этой-то заинтересованности порой и нехатают авторам официальных откликов на такую взволновавшую многих читателей тему.

Вот ответ на критику в печати, подписанный заместителем начальника Главцетробумпрома тов. Фроловым. Внешне все здесь на месте: критическая заметка «обсуждена на производственном совещании Главного управления. Она правильно ставит вопрос об очистке сточных вод фабрик Кондровской и Троицкой». Далее тов. Фролов рассказывает мало утешительную для читателей историю о том, что вопрос этот уже ставился несколько лет назад, но не получил своего разрешения.

В нынешнем году мы вновь подняли перед министерством вопрос о промышленном использовании сульфитных шлаков с целью прекращения спуска их в реку Шань. Все это было бы вполне удовлетворительно, если бы среди множества технологических подробностей тов. Фролов нашел место для ответа по главному пункту критики — когда же, наконец, Кондровская и Троицкая фабрики, пользующиеся попустительством своего глава и министерства, перестанут отравлять воду одной из наших рек?

Именно таких конкретных ответов ждут читатели. Их тут от рядовых и ответственных работников не только бумажной, но и нефтяной, химической, горнодобывающей промышленности. Ведь чаще всего от них зависит — быть мутной реке, ее злечным берегам и прозрачным водам очагом здоровья и любимым местом отдыха окрестных жителей (в том числе — рабочих и служащих данных предприятий) или превратиться ей в злобное болото, мутные воды которого губят вокруг себя все живое. И это от них — от директоров промышленных предприятий, от руководителей соответствующих ведомств и министерств, как и от руководителей местных Советов и органов санитарной инспекции, читатели, выражая мнение всей советской общественности, с полным правом требуют:

— Река должна быть чистой!

...Понурив голову, шагает одетый в военную форму американец. Он прячет глаза, чтобы не встретить полный ненависти взгляд, чтобы не видеть плакатов, которые несут рядом с ним сторонники мира. Надписи на этих плакатах напоминают американцу, что он идет не по родной земле, что он — оккупант, непрощенный и нежеланный гость. Вот эти боющиеся в щель слова: «Отправьте янки домой!» «Риджуэй, убирайся домой!» И наемник Уолл-стрит, втягивая голову в плечи, ускоряет шаг...

Где сделан этот снимок? Такую сцену можно увидеть сегодня во многих странах Западной Европы, везде, где только появляются американские империалисты. На этой фотографии, взятой нами из английской газеты «Дейли уоркер», запечатлен момент демонстрации английских сторонников мира на площади Гросвенор-сквер в Лондоне. На этой площади находится, как известно, штаб-квартира американских оккупантов, превративших Британские острова в свой «неотухающий авианосец». Именно здесь, на Гросвенор-сквер, английские патриоты провели недавно демонстрацию протеста против приезда в Англию генерала Риджуэя. Они пронесли через этот американский селттемента в Лондоне свое требование, поддерживаемое всеми, кому дорог мир и независимость страны: «Вон янки-оккупантов из Англии!»

НАРОД-ГЕРОЙ

Из записной книжки советского журналиста

Над нами сияла причудливо изогнутая крыша древней беседки Ыхеньгяй, а внизу раскинулся город Ихеньян, своеобразный и неповторимый. Отсюда, со священной горы Моранбон — Горы Пянон, получившей свое имя благодаря бесчисленному множеству ярких цветов, мы видели прошлое и будущее этого корейского города.

Справа еще жались друг к другу маленькие домики древних улиц, таких узких, что вол торговца овощами едва не задевал боками бумажные окна и двери. А слева, за светлой лентой прозрачной реки Тэдонган, вставал новый Ихеньян — белоснежные корпуса первого народного университета имени Ким Ир Сена, здания многоэтажных домов, новые фабрики и заводы, государственный театр.

Наш спутник, народный поэт Кореи Те Ги Чен, взывно сказал:

— Вот он, наш Ихеньян! Он становится прекрасным, ибо его строит народ, познавший радость свободного созидания.

И, протянув руку вперед, продолжал:

— Смотрите, народ идет благодарить тех, кто принес ему свободу...

По бесчисленным бетонированным дорожкам на вершину горы поднимались люди. Яркие ордена, разноцветные флаги и цветы — множество цветов! Цветы несли в величественном намятнике из серого камня, увенчанному сверкающей пятиконечной звездой, и клали у его подножья, превратившегося в благоухающую клумбу.

Пожилый кореец в белом халате держал за руки двух девочек. Одна, побольше, в темном платье — цвета жизни — пионерского галстука, прижимала к груди охапку полевых цветов, собранных, видимо, по дороге. Вторая, совсем маленькая, спрашивала звонким голоском:

— Они спят здесь, под цветами, твои друзья?

Старый кореец ответил ей торжественно:

— Они спят здесь спокойно, мои друзья — русские солдаты. Они сделали все, чтобы ты была счастливой, внучка.

Те Ги Чен тихою подтолкнул нас, указывая глазами на девочку. Осторожно переступая маленькими ногами в голубых гомусинах, она подошла к подножью намятника и положила полевые маргаритки...

Мы прошли на Моранбон почти весь день. И мимо нас все шли и шли люди с цветами. Скоро намятник превратился в цветочную гору со сверкающей звездой на вершине.

— Так празднуют в Корее день Освобождения, 15 августа, — сказал Те Ги Чен. — Это народный праздник. Сейчас во всех городах Северной Кореи, на кладбищах, где похоронены русские воины, отдавшие жизнь за свободу своего отечества, приходят корейцы, чтобы почтить их память.

...В лесной, которой звучали в этот августовский день 1949 года на улицах и площадях Ихеньяна, влетались звуки симфонии труда — звон пил, стук молотков на стройках. На железных дорогах Северной Кореи кричали паровозы, развозя по

стране шельоны с рисом, углем, нефтью. Спешила на праздник, только что закончив смену, металлисты в промасленных комбинезонах, горняки, тачки в легких одеждах, строители, ослепленные мелом...

И вот снова настало 15 августа. Вновь лежали цветы у подножья Намятника Освобождения. Только на этот раз люди шли к горе Моранбон не днем, а в сумерках. Днем 15 августа 1950 года над Ихеньяном летали американские самолеты и методично бросали вниз тяжелые бомбы. А серый монумент попрежнему гордо гнался ввысь, как символ стойкости, как символ бессмертия.

Как всегда, праздник начался в легком, словно ажурном здании Ихеньянского летнего театра. Только таблички со стрелками и многочисленными входов, указывавшие дорогу в бомбоубежища, напоминали о тревожных днях войны. Американцы пытались бомбить Ихеньян и в эту ночь, чтобы испортить народное торжество, но ни одна бомба не упала возле горы Моранбон, где происходило торжественное заседание — корейские зенитчики не подпустили врага.

Шестую годовщину освобождения Кореи нам пришлось отмечать в прошлом году глубоко под землей — в одном из подземных театров Ихеньяна. Мы ехали на праздник по мертвым, выжженным улицам города-героя, который продолжал жить и бороться.

Мы ехали по проспекту имени Сталина. На этой некогда красивой улице города нет ни одного дома. Только камни и обломки смятого железа нагромождены там, где стояли дома и цвели белые акации.

И мы вспомнили Те Ги Чена, нашего друга, который так любил свой прекрасный город и писал о нем замечательные стихи, воспевая новые улицы и площади, новые чувства и мысли людей. Потом он написал и другие стихи, они назывались «На горной улице». Эти стихи были посвящены проспекту, по которому мы ехали сейчас, проспекту, превращенному в руины. На углу улицы машина чуть задела ход. Здесь еще недавно стоял дом, в нем жил Те Ги Чен, поэт и врач. Теперь нет дома, нет и Те Ги Чена, погибшего от американской бомбы...

Ихеньян постигло стихийное бедствие: Тэдонган вылился из берегов и затопил город. Вода залила убежища, земляники. И все же народ готовился к 15 августа, в школах, открытых под землей, мастерились флажки. Американские империалисты опять решили отравить людям праздник. 14 августа 1951 года на Ихеньян был совершен один из самых зверских воздушных налетов. Более 500 самолетов бомбили город. Потребители носились над улицами, пытаясь сбивать детей и женщин с крыш

• Резиновая национальная корейская обувь.

Демонстрация протеста против «общего договора» в Гамбурге (Западная Германия). Надписи на плакатах гласят: «Объедините свои силы в час опасности — боритесь против «общего договора», «Вспомните о капковском лутче (попытка реакционного переворота в Германии в 1920 году. — Прим. ред.). Бейте по Аденауру единством действий!»

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Прощальный „подарок“ журнала „Америка“

«И красиво, и цветно, да линюче» — говорит о дешевых, отлакированных изделиях мудрая русская поговорка. Как известно, окончательно вылинявший в глазах всех честных людей журнал «Америка» 15 июля прекратил свое существование. В официальном заявлении Государственного департамента США по поводу закрытия журнала говорилось, что, мол, до последнего времени на московских улицах «можно было встретить продавцов, торговавших подержанными экземплярами». Подобного рода заявление имеет, очевидно, целью, так сказать, смертно набить цену прогоревшему журналу. Однако советский читатель давно уже знает, чего стоит это действительно «проржавевшее» издание американской пропаганды.

В качестве предсмертно-прощального «подарка» журнал преподнес два рассказа неизвестного Декарта Вильяма Сароюна, напечатанные в самом конце последнего, 53-го номера. Рекомендую Сароюна читателям, редакция рассыпалась в комплиментах: «Вильям Сароюна, сын иммигранта-армянина, — один из наиболее известных и плодотворных писателей США... Сароюна повествует, главным образом, о простых людях, о старых традициях родного народа, перенесенных в новую страну, и выражает веру в радость бытия».

Достойный отпор выродку, спекулирующему своим армянским происхождением, дала газета «Советская Армения» («Советская Армения»). В связи с выходом последнего номера журнала «Америка» с рассказами Сароюна газета опубликовала статью Хачика Момджяна «Прислужник Желтого Дьявола».

«...Рассматривая всё и вся с точки зрения кули и пролари, — пишет Х. Момджян, — Сароюна включил в орбиту своей коммерческой деятельности и армянский народ, его честь и национальное достоинство. Чтобы доставить развлечение скужающим леги и джентльменам, он насочинил множество забавных рассказов об армянах, обильно используя похабные анекдоты, рожденные в армянофобских кругах».

«В 1931 году Сароюна по заданию своих боссов посетил Советскую Армению, — продолжает Х. Момджян. — Он собственными глазами увидел, как подымалась новая Армения... По возвращении в Америку этот космополитствующий эстез... пытался погасить растущую любовь зарубежных армянских трудящихся масс к своей Советской Родине. С этой целью он быстро усвоил жаргон космополитизма — этой «философии» национального предательства. В духе этой «философии» он начал проповедывать, что понятие родины не связано с национальной территорией, «пустя родную землю, ставь мир», а «армянский дух» следует заменить армянское государство. Через все эти философские хитросплетения пробивалась та «истина», что родина там, где можно делать доллары. Вслед за этим Сароюна пытался выдать империалистическую Америку за подлинную «родину армян».

Анализируя рассказы Сароюна, Х. Момджян указывает:

«В «Сломанном колесе» Сароюна изображен жизнь одной армянской семьи в стране Желтого Дьявола. Читатель так

и не узнает, на какие средства живет эта семья и чем она занимается. Известно лишь, что члены этой семьи относятся к категории «простых людей». И вот оказывается, что эти «простые люди» утаивают в избобили. У «дяди Вагана» — автомашина «каперсон», у «дяди Леонова» — «кадиллак». Все «простые люди», оказывается, могут получить высшее образование. Так, дядя Ваган стал адвокатом; правда, с адвокатским дипломом он почему-то торгует арбузами. Дети, оказывается, тоже делают «большие сбережения», чтобы покупать все, что им захочется, — от духовых труб до торта, которого пять человек не в состоянии одолеть в течение целой недели... Юрист Ваган, очевидно, после удачной сделки с арбузами патетически восклицает: «Мы не представляем себе, какое счастье это — жить в такой стране, как Америка. Каждый человек здесь свободен!»

«...Сароюновские торты величиной с римский гурец никого не могут обмануть. Всем известно истинное положение трудящихся армян в США. Это их, в первую очередь как иммигрантов, при очередном сокращении вытесняют с заводов Форда и других американских предприятий... Многие из них лишены возможности получить образование не только на родном языке, но и на каком-либо другом... Напрасно прождание прер Сароюна пытается утаить страшную правду о жизни основных масс трудящихся армян на их новой американской родине. Обезвешство, что при первой возможности приехать в Советскую Армению, вопреки всевозможным полицейским препятствиям, множество армян вырвалось из американского «рая» и навсегда обосновалось в Советской Армении. Только здесь они получили свободу полными людьми и равноправными гражданами».

Следует обратить внимание и на второй рассказ Сароюна, напечатанный в журнале «Америка» — «Колдир, который пережил зиму». Если в первом рассказе Сароюна присутствует о том, как его герой «попал, как вольно наемный, на землю», о том, как «вольна» невольной, опустошающей скорби катилась по всему миру, то второй рассказ вначале кажется идиллическим. Автор воспеет беззаботную жизнь колдиров, как идеал земной: «в безумном веселье, они встретились и прямо стрелой летят навстречу... чему? Да то, ничему, безо всякой причины, просто потому, что они живут». Сароюновское циркивание «о вере в радость бытия» имеет точный адрес: оно предназначено для убаюкивания и духовного расстегивания угнетенных масс, увода от страшной американской действительности.

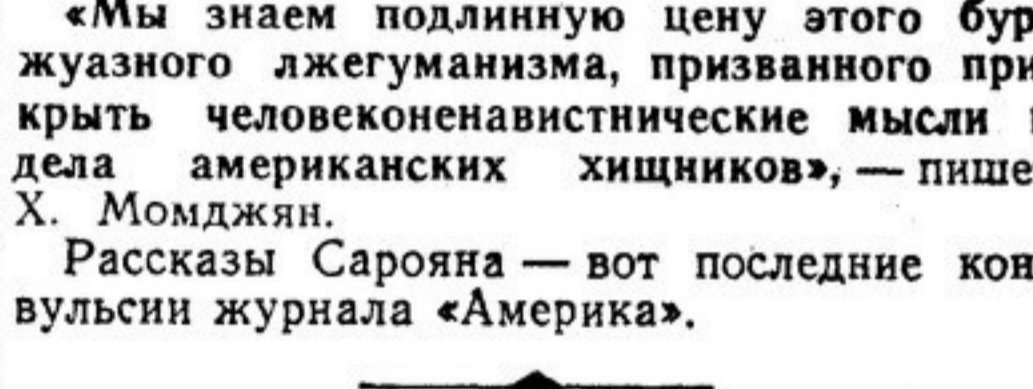
«Мы знаем подлинную цену этого буржуазного лжегуманизма, призванного прикрыть человеконенавистническую мысль и дела американских хищников», — пишет Х. Момджян.

Рассказы Сароюна — вот последние коувальсин журнала «Америка».

Ирина ВОЛК

БЕЗ КРОВА

Это произошло во французском городе Сент-Уэн. В жилище рабочего Крошете на улице Бозр ворвались полицейские. Не обращая внимания на крики и плач испуганных детей, они принялись выбрасывать из комнаты вещи. Предварительно полиция оцепила весь квартал, чтобы местные жители не могли прийти на помощь выселенным.

Владелец дома Маньер, известный тем, что во времена Гитлеровской оккупации он сотрудничал с немецкими фашистами и в последствии был приговорен за это к полутор годам тюремного заключения, давно добивался выселения семьи Крошете. Однако Маньер не мог выгнать семью Крошете, так как Крошете вступился трудящиеся города. Осаждаемый делегатами, требовавшими, чтобы домовладелец оставил семью честного рабочего в покое, Маньер был вынужден пойти на уступки. Но через некоторое время он вызвал полицию... Старшая угодить этому прислужнику гитлеровцев, сам полицейский комиссар возмнил «коперацию» по изгнанию семьи Крошете. И она очутилась на улице...

На снимке, который мы помещаем, семья Крошете запечатлена у входа в свое новое «жилище» — палатку, раскинутую прямо на лугу. К палатке прикреплен плакат с надписью: «Здесь расположилась семья, насчитывающая в своем составе двоих детей, которую выселили из дома полиция Сент-Уэн».

Гроссмейстер С. ФЛОП

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИВАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЯЧУК, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю, по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б 01777.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

«Англия, Франция — банкроты. Чикагский экономист, ознакомившись с состоянием международной торговли, заявил, что положение этих стран является критическим».

Так озаглавила заметку, помещенную в номере от 7 марта 1952 года, американская газета «Нью-Йорк таймс». В заметке приведены слова перешедшего из поездки в Европу экономиста Мелджора Палы, выступившего на чикагской конференции по вопросам международной торговли:

«Сказать, что Англия и Франция — на пути к банкротству, было бы неправильно, ибо они уже банкроты», — заявил в своей речи Палы.

Палы выразил опасение, что финансовая несостоятельность Англии и Франции «сильно отразится на американском экспорте». Далее он заявил, что поскольку западноевропейские страны не в силах сейчас вооружаться такими темпами, какие диктует им Пентагон, то «положение для США может осложниться еще более, если не вспыхнет новая война».

Комментарии излишни!

ТУРИР НАЦИЙ

Такое интересное, живое, а заодно экономически выгодное лето, как нынешнее, жители Финляндии вряд ли скоро увидят. Во время олимпийских игр слово «Хельсинки» не сходило с уст сотен миллионов людей во всем мире.

Только развлекались было из столицы Финляндии знаменитые спортсмены и гости-туристы, только Хельсинки начали приносить свой обычный вид, как туда прибыло около 200 лучших шахматистов мира. Правда, шахматистов не сопровождали полчища туристов. Объясняется это весьма просто: любителям спорта для того, чтобы увидеть Виктора Чукарина или Эмиля Затопека, пужно было обязательно приехать в Хельсинки. Но шахматисты имеют свою особенность специфику. Мы, шахматисты, располагаем шахматной нотацией, благодаря которой печать и радио могут передавать весь ход борьбы от первого до последнего хода. Сегодня играет в Хельсинки партия, а завтра утром всю эту партию может напечатать газета другого континента. Более того, участник турнира в состоянии тотчас же прокомментировать весь ход борьбы (скажем, гроссмейстер Смыслов может в слух объяснять ходы, почему и почему он сделал именно этот ход, а не другой, может рассказать, что видел и чего не видел, что думал и чего не думал во время игры).

Спрашивается, зачем тогда все же ходит на шахматный турнир? Ответ прост. На то и существует любитель шахмат, или, как у нас принято говорить, «болельщик»! Душа настоящего «болельщика» не может страдать до утра. Он спешит в турнирный зал, он не позволяет себе пропустить хотя бы один ход, ему непременно надо находиться на бовом посту и переживать «за своего»! Но поскольку олимпиада проходит не в Колониих зале Дома союзов в Москве, а далеко, в Хельсинки, нам, «болельщикам» придется набраться терпения и ждать ночных радиопередач с шахматного фронта.

«Турнир наций» в Хельсинки — десятый турнир такого рода. Я лично участвовал в пяти турнирах в составе команды Чехословакии — в Гамбурге (1930 г.), Праге (1931 г.), Фолкленде (Англия, 1933 г.), Варшаве (1935 г.) и Стокгольме (1937 г.).

«Конеч августа 1939 года. Положение в Европе напряжено. Это, как писали в то время, вулкан, который вот-вот должен

На сорока восьми досках

возвращался. Шахматисты в том году разыгрывали командное первенство мира в Буэнос-Айресе. Чехословакия оккупирована. На карте мира она обозначена издевательским словом — «протекторат». На турнире в Буэнос-Айресе я, разумеется, в команде «протектората» уже не выступал. Когда 1 сентября 1939 года Гитлер разжиг пожар второй мировой войны, турнир в Буэнос-Айресе как раз подошел к концу. Он доигрывался кое-как. Некоторые матчи не были завершены. Не очень сильная шахматная команда Германии в этой суматохе заняла первое место.

Война. Некоторые участники турнира вернулись в Европу. Довольно большая группа осталась в Аргентине — шахматисты из Польши, Чехословакии, Германии, Австрии.

Кончилась война. Австрийский гроссмейстер Элиасек стал аргентинцем. Он и наш австрийский гроссмейстер Найдорф теперь входят в команду Аргентины.

Культурная жизнь в маршаллизованной Европе ласка от расцвета. Это, между прочим, можно проследить и на примере шахмат. Шахматный мир не удивлен, что Египет отказался от участия в турнире. Египту в эти дни не до шахмат. Но где, например, Франция? Она дала заявку на команду во главе с престарелым гроссмейстером Бернштейном и шахматисткой Шюде де Силан на четвертой доске. Конечно, само участие этой шахматистки вряд ли могло обеспечить большой успех французской команде, но повисло бы спортивный интерес к хельсинкским событиям среди женщин-шахматисток всего мира. Но увы! Накануне олимпиады Франция отказалась от участия: нет денег на проезд! Франция не может найти небольшую сумму денег, чтобы отправить из Парижа в Хельсинки 4—6 человек? Как же это могло случиться? Видно, дело в том, что Франция Пинэ все свои деньги, все миллиарды инвестирует в более серьезную игру, чем шахматы — в игру с бардакскими минами и бомбами. Обидно всем нам, шахматистам, за Францию, за шахматную Францию блестящего Филидора, Лабуранэ!

Повидому, из-за аналогичных мотивов не приехала и соседка Франции — Бельгия. Одна из исторических версий гласит, что шахматы пришли на Запад через Испанию. Вполне возможно. Один из старейших дебютов в шахматной партии даже носит

название испанской партии. Испанская шахматная федерация «оригинально» развела дебют к турниру в Хельсинки. Она попросила у Финляндии денег на проезд! Если бы выступление испанцев было большим событием, то, как знать, возможно, что финны и согласились бы. Но испанцы уже не такие шахматные герои, и финны отказались вести их в Хельсинки на свой счет. Испанцы остались дома.

Шахматный мир за последние годы потерял ряд крупных шахматных художников. Умер старый Ласкер. Умерли феноменальные Алексей и Капабланка, уже нет среди нас венгерского гроссмейстера Мароци. Во время войны от немецкой бомбы погибла в Лондоне чемпионка мира Вера Менчик. Многие мастера замучили гитлеровцы. Их жрецы лаяли чешский мастер Карел Trey-бля, польский мастер Пешенюра.

Нельзя сказать, что за последние годы на Западе появились какие-то крупные шахматные таланты. Мировая шахматная моль, шахматная теория были бы сегодня довольно бедны, если бы на земном шаре имелось только одно направление: Запад.

Но есть на свете Советский Союз! В нашей великой стране шахматная культура развивается в грандиозных масштабах. В результате массового развития шахмат в Советской стране появились замечательная плеяда выдающихся мастеров. Наши шахматисты движение пользуется огромным авторитетом. И бесспорно, что десятая олимпиада знаменательна особенно тем, что на ней впервые в истории этих соревнований участвуют шахматисты Советского Союза.

Успехи наших шахматистов общезвестны. Чемпион мира — наш гроссмейстер Михаил Ботвинник. Он — житель Москвы, центра мировой шахматной мысли. Чемпионка мира среди женщин Людмила Руденко живет в Ленинграде, городе большой шахматной традиции. Нашим шахматистам остается завоевать еще командное первенство мира.

Борьба в Хельсинки сейчас проходит на 48 досках. Конечно, за всеми партиями трудно уследить одновременно, и большинство зрителей теснится около досок советских шахматистов. Это понятно. Наши шахматисты не только сильны, они славятся своим блестящим стилем игры. Именно наши шах-

матисты обычно создают самые красивые шедевры шахматного творчества. Как известно, в эти дни в трех полуфиналах определяются участники финала. В полуфиналах уже есть некоторые любопытные результаты. Прежде всего, следует отметить, что маленькие страны борются с большим упорством. Так, Голландия уже в первом туре неожиданно нанесла поражение Америке со счетом 2,5:1,5. А Голландия играет в Хельсинки без Эйве. Рано делать выводы, но пока что американцы в этом турнире играют малоуспешно. В этом нас убеждает поражение команды США, которая проиграла финнам. Наша команда встречается с американской в последнем туре.

Особенно сильно каждый старается, когда играет с нашими шахматистами. Это понятно: почетно отнять у нашей команды очко или хоть пол-очка. Например, партия чемпиона СССР Кереса с международным мастером Черняком, трижды откладывавшаяся, закончилась ничью. Зато самый молодой гроссмейстер мира Б. Геллер (Одесса) неплохо сражался с Мюллером (Швейцария). Всего один час поиграл, и Мюллер получил возможность пройтись по Хельсинки, подышать свежим воздухом.

Борьба идет очень упорная. Даже маленькая Саарская область отняла пол-очка у Аргентины. Из индивидуальных результатов надо отметить победу венгерского гроссмейстера Сабо над югославским гроссмейстером Глигоричем. Глигорич — шахматист, который играет упорно и проигрывает не часто. Недавно он проиграл матчу Ревешским и проиграл с минимальным счетом.

Бесспорно, что из третьей группы в финал выйдет СССР. За второе и третье места и выход в финал в этой группе будут бороться, очевидно, США, Голландия и Финляндия. В первой группе, кроме Аргентины, в финал имеют шансы попасть команды Чехословакии и Западной Германии. Во второй группе пока лидирует команда Швеции.

В финале будет сыграно всего восемь туров. Это небольшая дистанция. Если сейчас полуфинал для наших шахматистов — несложная процедура, то в финале придется играть с напряжением всех сил. В короткой дистанции на 8 туров могут быть всякие случаи, и в каждой пол-очка будут иметь решающее значение. По-моему, кроме команды Советского Союза, серьезную борьбу за первенство в финале будут вести Венгрия, Югославия и Аргентина с Найдорфом